

УДК: 341

<https://doi.org/10.59849/2409-4838.2024.4.126>

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАТЕГОРИИ «ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ» В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Хикмет Зейнал оглы Нагдалиев

Бакинского Государственного Университета, Баку, Азербайджан

*naghdaliyev@yahoo.com

В настоящей статье рассматриваются основные этапы формирования в международном праве состава одного из основных международных преступлений, каким является преступление против человечности. Автор последовательно исследует такие международно-правовые акты, как Уставы Нюрнбергского и Токийского уголовных трибуналов, а также Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде. Особое внимание в статье уделяется исследованию Статута Международного уголовного суда (МУС), в котором наиболее полно нашло свое отражение категория преступлений против человечности. На основании проведенного исследования, автор заключает, что отдельные дефиниции и сама система различных видов преступлений против человечности, закрепленных в статуте МУС, опираются на опыт последовательного развития международного права. Автор приходит к выводу о том, что содержание правовой категории «преступления против человечности» в современном международном праве нашло свое отражение в целом комплексе международно-правовых актов. Автор также заключает, что нормативное закрепление в законодательстве Азербайджанской Республики ответственности за преступления против человечности является основой привлечения к уголовной ответственности армянских преступников, совершивших в период оккупации азербайджанских земель, наряду с другими видами международных преступлений, также и преступления против человечности.

Ключевые слова: международное право, международные преступления, преступления против человечности, международная уголовная юстиция, международная ответственность, наказание

ВВЕДЕНИЕ

Освобождение Азербайджаном своих оккупированных со стороны Армении более 20 % территорий в результате II Карабахской войны, которую в Азербайджане также называют и Отечественной войной и необходимость устранения последствий агрессии Армении против Азербайджана предусматривает не только международно-правовую ответственность Армении, но и необходимость уголовного преследования и наказания виновных лиц, совершивших международные преступления, включая военные преступления и преступления против человечности на оккупированных азербайджанских территориях против мирного населения.

Прежде всего, необходимо отметить, что в международной практике и юридической доктрине установилась концепция, что преступления против человечности вместе с геноцидом, этническими чистками, военными преступлениями и преступлением агрессии и рядом других преступлений относятся к международным преступлениям (*core crimes*) [17, с. 3-5].

Поэтому исследование преступлений против человечности в целом, а также преступлений против человечности, имевших место в период армянской оккупации азербайджанских земель, как разновидности международных преступлений имеет важное теоретическое и практическое значение для отечественной науки международного права.

Следует также отметить, что в отличие от таких международных преступлений, как геноцид и военные преступления, международно-правовые нормы которых в основном имеют конвенционный характер, международно-правовые нормы касательно преступлений против человечности в основном формировались путем эволюции международных обычно-правовых норм [12, с. 94]. Можно подчеркнуть, что лишь относительно недавно, а именно в 2013 году Комиссия международного права ООН постановила включить тему «Преступления против человечности» в свою программу работы. Видимо, это объясняется тем обстоятельством, что, как подчеркивает известный немецкий юрист Майнхард Шредер, спорным остается консенсус по преступлениям против человечности, которые в противоположность нарушениям международного гуманитарного права, не располагают традиционным договорным закреплением или достаточной имплементацией в межгосударственной практике [10, с. 769]. Это обстоятельство еще раз подчеркивает актуальность данной проблематики в науке международного права. Понятие преступления против человечности впервые получило свое юридическое определение в Уставе Нюрнбергского трибунала 1945 года и Уставе Токийского трибунала. Так, в ст. 6 (с) Устава Нюрнбергского трибунала раскрывается понятие преступления против человечности.

Под этим понятием понимаются «...убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет» [29]. Относительно юридической дефиниции преступления против человечности Устав Токийского трибунала в точности повторяет соответствующие положения Устава Нюрнбергского трибунала (см. ст. 5 (с) Устава Токийского трибунала) [19]. Безусловно, эти трибуналы оказали большое влияние на развитие международного права. Так, впервые в истории человечества международным судебным органом понесли уголовное наказание лица, совершившие преступления против человечности.

Вместе с тем, можно сказать, что концепция «преступлений против человечности» в международном праве получило свое закрепление еще в п. 8 Преамбулы IV Гаагской Конвенции «о законах и обычаях сухопутной войны» 18 октября 1907 года. В этом документе предусматривалось, что до того времени, как появится возможность принять более полный свод законов войны, стороны данной конвенции подтверждают, что в случаях, не предусмотренных принятыми ими решениями, как мирное население, так и воюющие остаются под охраной и действием международного права, так как это вытекает из установившихся начал между народами обычаями, законами человечности и требований общественного сознания [20]. По существу принцип человечности (гуманности) был закреплен в «оговорке Мартенса, получившем свое закрепление в данной конвенции.

В Докладе, подготовленной Комиссией относительно ответственности инициаторов войны и о наказании за нарушение законов и обычаев войны 1919 г. (*Report of the Commission on the Responsibilities of the Authors of War and on Enforcement of Penalties for Violations of the Laws and Customs of War*) побежденные страны (Германия и ее союзники) были обвинены в том, что они вели войну с использованием варварских или противозаконных методов, тем самым нарушая законы и обычаи войны и элементарные законы человечности, и вследствие этого все лица, принадлежащие к враждующим странам..., которые виновны в нарушениях законов и обычаев войны или законов *человечности*, должны быть подвергнуты уголовному преследованию. Необходимо подчеркнуть, что в международных актах и юридической литературе кроме понятия преступления против человечности [9, с. 431], также используется и термин преступления против человечества. Например, термин «преступления против человечества» встречается в Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и

преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 года на русском языке [7]. На это противоречие обращает внимание В. Точилковский. Он отмечает, что «в официальных переводах этого понятия на русский язык существуют несоответствия, которые привели к интерпретационной путанице. Пост-Нюрнбергское значение термина «человечность» превратилось в «человечество» [28, с. 1011]. На необходимость точного терминологического анализа наименования данной категории преступлений обращает внимание и Е.Н. Трикоз [13, с. 100] и С.П. Кубанцев [8, с. 66]. В английском же языке используется термин «humanity» - человечность, что на наш взгляд, более точно передает смысл данного понятия. (Convention on the Non-Applicability of Statutory Limitations to War Crimes and Crimes Against Humanity) [16]. Этот термин используется и в немецкой международно-правовой литературе [10, с. 761]. И в азербайджанской международно-правовой литературе используется термин, аналогичный термину «humanity», а именно “insanlıq əleyhinə cinayətlər” [4, с. 133; 2, с. 80-81; 3, с. 372]. Хотя можно отметить, что первоначально и в азербайджанском законодательстве в этом значении использовалось понятие «человечество». Например, в Уголовном кодексе Азербайджанской Республики. Однако, «Законом о дополнении и изменении некоторых законодательных актов Азербайджанской Республики» от 2 июля 2001 года в Уголовном кодексе Азербайджанской Республики термин «человечество» был заменен термином «человечность», что наиболее полно отражает содержание данного явления [6]. В Женевских конвенциях 1949 года хоть и не используются понятие преступления против человечности, однако содержатся его отдельные составные элементы. Например, в ст. 3 Женевской конвенции от 12 августа 1949 года «О защите гражданского населения во время войны», говорится о том, что в отношении лиц, непосредственно не принимающих участия в военных действиях, в том числе и лиц из состава вооруженных сил, сложивших оружие, а также тех лиц, которые перестали принимать участие в военных действиях по различным причинам (из-за болезни, ранения, и т.д.) запрещаются такие действия, как посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, включая убийства, нанесение увечий, жестокое обращение, применение пыток и истязаний, взятие заложников, посягательство на человеческое достоинство [18].

Впоследствии нормативное развитие концепции «преступления против человечности» были более детально конкретизированы в статутах Международных уголовных трибуналов *ad hoc* по бывшей Югославии и Руанде.

Так, в 1993 г. преступления против человечности были включены в юрисдикцию Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) [15, с. 64], а в 1994 г. Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР). Так, ст. 5 Устава МТБЮ к преступлениям против человечности относит такие конкретные преступления, как убийства; истребление; порабощение; депортация; заключение в тюрьму; пытки; изнасилования; преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам; другие бесчеловечные акты [27]. Точно такие же положения нашли свое отражение в Уставе МУТР (ст. 3) [11]. Устав МТБЮ по сравнению с Уставом Нюрнбергского трибунала расширяет список преступлений, подпадающих под категорию преступлений против человечности и включает в себя изнасилования, пытки, заключение в тюрьму, другие бесчеловечные акты. При этом, юрисдикция в отношении такого рода преступлений наступает в случае их совершения как в ходе вооруженного конфликта, так и конфликта немеждународного характера. Так, во время одного из судебных разбирательств в МТБЮ было указано что: «К настоящему времени является общепризнанным правилом обычного международного права, что преступления против человечности не нуждаются в непосредственной связи с международным вооруженным конфликтом» (*Prosecutor vs. Dusko Tadic. Case IT-94-1-A*) [23]. Необходимо отметить, что МТБЮ в своей деятельности дал четкое определение преступлений против человечности. Так, по делу "*Prosecuter vs. Drazen Erdemovic*" было определено, что преступления против человечности представляют собой вопиющие акты насилия, наносящие удар по самому

главному, что есть у человека: его жизни, личной свободе, здоровью, благополучию и достоинству. При этом, такие бесчеловечные деяния по своим масштабам и серьезности превышают те пределы, которые международное сообщество может себе позволить терпеть и вынуждает его требовать наказания за их совершение. Вместе с тем, категория преступления против человечности затрагивает больше, чем отдельно взятую личность, ибо преступному посягательству подвергается человек, и тем самым объектом нападения и отрицания становится понятие человечности в целом. Поэтому существенным признаком преступлений против человечности является концепция человечности как жертвы (*Prosecutor vs. Drazen Erdemovic. Case № IT-96-22-T*) [24].

Категория преступления против человечности были включены в 1994 г. в юрисдикцию Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) и предъявлялись в ходе процессов в этом суде. Так, в решении МУТР по делу "Prosecuter vs. Akayesu" суд, давая характеристику преступлений против человечности, указывал на бесчеловечные по своему характеру и природе акты, причиняющие сильные страдания, тяжкие телесные повреждения, серьезный ущерб физическому или психическому здоровью, а также направленность этих деяний, совершенных как составная часть нападений широкомасштабного или систематического характера на гражданское население. При этом такие нападения могли иметь место по национальным, политическим, этническим, расовым или религиозным мотивам (*Prosecutor vs. Jean-Paul Akayesu. Case № ICTR-97-23-S. Para. 578*) [25]. Понятие «преступления против человечности» нашло свое отражение и в статутах таких судебных органов как смешанные трибуналы, а именно Специальный суд по Сьерра-Леоне, Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи, коллегии по серьезным преступлениям по Восточному Тимору, а также в Римском статуте Международного уголовного суда. Так, например, Устав Специального суда по Сьерра-Леоне, учрежденного с целью осуществления резолюции Совета Безопасности ООН под номером 1315 (2000) от 14 августа 2000 г. и в соответствии с двусторонним договором от 16 января 2002 г. между Сьерра-Леоне и ООН, почти повторяет устав МТБЮ. Разница лишь в содержании п. г ст. 2, которая наряду с такими преступлениями, как изнасилование, предусматривает и обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность и любые другие формы сексуального насилия [14].

10 августа 2001 года Национальная ассамблея Камбоджи приняла закон об учреждении чрезвычайных палат в судах Камбоджи для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии (ЧПСК), а затем, в 2004 году между ООН и Кампучией было заключено соглашение в соответствии с которым был создан специализированный орган для уголовного преследования лидеров красных кхмеров. Таким образом, правовой статус данных чрезвычайных палат в судах Камбоджи носит смешанный характер [30]. Следует лишь добавить, что к юрисдикции ЧПСК относятся и преступления против человечности [21].

Категория преступления против человечности также была включена в юрисдикцию Специальных палат по тяжким преступлениям в Восточном Тиморе, созданных в соответствии с постановлением Временной администрации ООН в 2000 г. В компетенцию таких палат в том числе, входило рассмотрение дел о преступлениях против человечности, имевших место в период с 1 января по 25 октября 1999 г. Необходимо также отметить, что наиболее полное определение преступлений против человечности нашло свое отражение в ст. 7 Римского статута Международного уголовного суда (МУС), принятого на дипломатической конференции, состоявшейся в столице Италии, в Риме 1 июля 1998 года и вступившего в силу с 1 июля 2002 года [22].

Определение преступлений против человечности состоит из дефиниции, носящей общий характер (как совершаемое в рамках нападения на любых гражданских лиц, имеющих широкомасштабный или же систематический характер и если такое нападение совершается с умыслом), а также приводимого перечня отдельных преступлений, подпадающих под данную

категорию. Список таких деяний четко очерчен в статуте МУС. Причем, этот приводимый перечень отдельных преступлений не является исчерпывающим.

Так, к ним относятся:

- умышленное убийство людей;
- истребление гражданского населения;
- порабощение людей;
- депортация или же насильственное, принудительное перемещение населения;
- заключение в тюрьму или же другое жестокое лишение физической свободы, происходящее в нарушение норм международного права, носящих характер *jus cogens*;
- пытки;
- различные преступления сексуального характера, в том числе изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность женщин, принудительная стерилизация или же любые иные формы сексуального насилия сопоставимой тяжести;
- преследование любой идентифицируемой группы или общности людей. Это может быть преследование по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или другим мотивам, повсеместно признанные недопустимыми в соответствии с международным правом, в связи с любыми вышеуказанными преступлениями, или любыми преступлениями, подпадающими под юрисдикцию МУС;
- исчезновение людей насильственным образом;
- преступление апартеида;
- иные бесчеловечные деяния аналогичного характера, которые заключаются в умышленном причинении сильных физических и душевных страданий или серьезных телесных повреждений, а также в случае серьезного ущерба психическому или физическому здоровью людей. При этом специально оговаривается конкретное содержание различных понятий в связи с такими разновидностями преступлений против человечности.

Так, категория "нападение на любых гражданских лиц" предусматривает такую линию поведения, которая включает в себя многократное совершение вышеперечисленных актов против любых категорий или групп гражданских лиц, которые предпринимаются с целью осуществления государственной политики или политики организации, направленной на совершение такого нападения, или же с целью содействия осуществления такой политики.

Категория "истребление" включает в себя, в частности лишение возможности доступа к продуктам питания и лекарствам для достижения цели уничтожить часть населения. Категория "порабощение" по существу означает осуществление различных правомочий, которые связаны с правом собственности в отношении конкретного лица. Например посредством приобретения или продажи, предоставления во временное пользование, обмена такого лица (лиц) или посредством аналогичного лишения их свободы. Это охватывает осуществление таких правомочий в процессе торговли людьми, в частности торговли женщинами и детьми. При этом грубо нарушаются такие общепризнанные принципы современного международного права, которые получили свое отражение, в частности, в Женевской Конвенции относительно рабства от 25 сентября 1926 г. с последующими изменениями, Дополнительной конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством от 7 сентября 1956г., Международном пакте о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. и т.д.

Юридическое содержание категории "депортация или насильственное перемещение населения" по существу означает насильственное перемещение, переселение лиц, которые подверглись выселению или иным принудительным действиям из местности или района, в котором они законно пребывают, в отсутствие каких-либо оснований, которые допускаются международным правом. (Например, в связи с природными катаклизмами и стихийными бедствиями). Юридическое содержание категории "пытки" означает умышленное причинение

сильной боли или страданий лицу, находящемуся под стражей или под контролем обвиняемого. Причем они могут носить как характер физических, так и психических страданий. Под категорией "принудительная беременность" понимается незаконное лишение свободы какой-либо женщины, которая стала беременной в принудительном порядке. В этом случае целью являются изменения этнического состава какого-либо населения или совершение иных серьезных нарушений международного права. Но при этом, следует иметь виду, что такое определение ни в коем случае не следует истолковывать как затрагивающее национальное законодательство различных стран, касательно беременности. Под категорией "преследование" понимается умышленное и серьезное лишение лиц их основополагающих прав, которое осуществляется по признаку принадлежности к той или иной группе или иной общности людей [13, с. 112]. Юридическое содержание категории "преступление апартеида" означает бесчеловечные действия, аналогичные по своему характеру убийству; истреблению; порабощению; депортации или насильственному перемещению населения; заключению в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение норм международного права; пыткам; сексуальным преступлениям (изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести); преследованию любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с любыми деяниями, указанными выше, или любыми преступлениями, которые подпадают под юрисдикцию Суда и т.д. Такие преступления апартеида совершаются в контексте режима систематического угнетения и господства одной расовой группы над другими и имеют целью сохранение такого режима апартеида и расовой дискриминации. Категория «насильственное исчезновение людей», по существу, означает арест, задержание или похищение людей государством или политической организацией или с их разрешения, при их поддержке или с их согласия, при последующем отказе признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении этих людей с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени [26].

В целом, можно выделить следующие основные признаки категории «преступления против человечности». Это: 1) направленность такого рода преступлений против любого гражданского населения; 2) широкомасштабный или систематический характер таких деяний (поэтому отдельные акты не подпадают под эту категорию преступлений); 3) вооруженный конфликт не является необходимым условием совершения преступлений против человечности [1, с. 39-40; 5, с. 105]; 4) преступления против человечности совершаются по подстрекательству или поощрению политики соответствующего государства или его руководства [4, с. 136-138]. Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что отдельные дефиниции и сама система различных видов преступлений против человечности, закрепленных в ст. 7 Римского статута МУС, опираются на опыт последовательного развития международного права в современный период. Следует лишь уточнить, что в числе относительно новых видов преступлений против человечности можно отметить такие преступления, как «насильственное перемещение населения»; «другое серьезное лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права»; «обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести». Важно отметить, что категория преступлений против человечности нашло свое отражение и в национальном законодательстве многих стран. Так, в разделе VII Уголовного кодекса Азербайджана, именуемый «Преступления против мира и

человечности» содержится ряд статей относительно преступлений, относящихся к преступлениям против человечности.

Это ст. 105 (уничтожение населения), предусматривающее уголовную ответственность лиц за полное или частичное уничтожение населения при отсутствии признаков геноцида, ст. 106, предусматривающее уголовную ответственность лиц за рабство, ст. 107, предусматривающее уголовную ответственность лиц за депортацию или же принудительное переселение населения, ст. 108, предусматривающее уголовную ответственность лиц за акты полового насилия, ст. 108-1, предусматривающее уголовную ответственность лиц за принудительную беременность женщин, ст. 109, предусматривающее уголовную ответственность лиц за преследование, ст. 110, предусматривающее уголовную ответственность лиц за насильственное удерживание человека, ст. 111, предусматривающее уголовную ответственность лиц за расовую дискриминацию (апартеид), а также ст.113, предусматривающее уголовную ответственность лиц за применение пыток. Эти статьи УК имеют важное практическое значение, например, при привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении международных преступлений, в том числе в период армянской оккупации азербайджанских земель в период I-ой Карабахской войны. Так, Рашид Бегларян был арестован по подозрению в пытках азербайджанских пленных, содержащихся в детской больнице №3 города Ханкенди. Против него, в том числе, были предъявлены обвинения по статьям 112 (лишение свободы в нарушение норм международного права) и 113 (применение пыток) Уголовного кодекса Азербайджана. Следует также отметить, что по другому международному преступлению, а именно по обвинению в совершении геноцида в селе Мешали Ходжалинского района в составе незаконных армянских вооруженных формирований Вагиф Хачатрян был приговорен к 15 годам лишения свободы.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно заключить, что содержание правовой категории «преступления против человечности» в современном международном праве в процессе своего формирования прошла ряд этапов и нашло свое отражение в целом комплексе международно-правовых актов. Среди таких международно-правовых актов особое место занимают уставы таких международных судебных органов, как Нюрнбергский уголовный трибунал и Международный трибунал по бывшей Югославии, в которых получили свое дальнейшее развитие новые элементы состава преступления против человечности. Наиболее полное отражения элементы преступления против человечности нашли свое отражение в Уставе Международного уголовного суда. Деятельность Комиссии международного права ООН касательно «преступления против человечности» позволяет также заключить, что идет процесс его дальнейшего становления в системе международного уголовного права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наряду с этим, уголовная ответственность за совершение преступлений против человечности была имплементирована в национальное законодательство различных государств. Ответственность за совершение преступлений против человечности нашло свое нормативное отражение и в уголовном законодательстве Азербайджанской Республики, что несомненно является основой привлечения к уголовной ответственности армянских преступников, совершивших в период оккупации азербайджанских земель, наряду с другими видами международных преступлений, также и преступления против человечности.

LİTERATURA

1. Allahverdiyev, Ə.V. Beynəlxalq hüquqda insanlıq əleyhinə cinayətlər / Ə.V. Allahverdiyev. Dərs vəsaiti. Bakı: “Elm və təhsil” nəşriyyatı, – 376 s.
2. Allahverdiyev, Ə.V. Müharibə cinayətləri və insanlıq əleyhinə cinayətlər müstəqil tərkibli beynəlxalq cinayətlərdir // International conference on the topic “XXI Century, New Calls and Modern Development Trends of Law” Bakı, – 2021, 12, – p. 80-81
3. Beynəlxalq (publik) hüquq kursu. Dərslik / E.Ə. Əliyevin ümumi redaktəsi ilə. II cild. Xüsusi hissə. Bakı: “Günəş-V nəşriyyat-poliqrafiya müəssisəsi, – 2018. – 704 s.
4. Əliyev, Ə.İ. Azərbaycan beynəlxalq cinayətlər hədəfində: hüquqi təhlil (Azərbaycan, fransız, ingilis, rus və türk dillərində). Bakı: “Nurlar” Nəşriyyat-Poliqrafiya Mərkəzi, – 2018. – 176 s.
5. Глотова, С.В. Преступления против человечности: генезис и современное понимание концепции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, – 2016, № 3, – с. 101-109.
6. Закон Азербайджанской Республики от 2 июля 2001 года № 172-ПQD «О дополнении и изменении некоторых законодательных актов Азербайджанской Республики» // Собрание законодательства Азербайджанской Республики, 2001 год, № 7, статья 455.
7. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/warcrimes_limit.shtml
8. Кубанцев, С.П. Преступления против человечности: международно-правовой аспект // Вестник Краснодарского университета МВД России, – 2015. № 4. – с. 66-68
9. Лукашук, И.И. Международное право. Особенная часть / И.И. Лукашук. - Изд. 3-е, перераб. и доп. – Москва: Волтерс Клувер, – 2007. – 544 с.
10. Международное право / Вольфганг Граф Витцум [и др.], пер. с нем. - Москва: Инфотропик Медиа, – 2011. – 992 с.
11. Международный трибунал по Руанде // <https://www.un.org/ru/law/ictc/charter.shtml>
12. Сафаров Н.А., Сафаров Ф.Н. Предупреждение и наказание преступлений против человечности: проблемы разработки Международной конвенции (обзор работы комиссии международного права ООН) // Правоведение, – 2016. № 6, – с. 94-133.
13. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2006-2-100-117>
14. Устав Специального суда по Сьерра-Леоне // C:/Users/User/Downloads/1391-2524-1-SM.pdf
15. Aldrich, G.H. Jurisdiction of the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia // – American Journal of International Law, – 1996, 90 (1), – p. 64-69.
16. Convention on the Non-Applicability of Statutory Limitations to War Crimes and Crimes Against Humanity, 26 November 1968 // https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/atrocity-crimes/Doc.27_convention%20statutory%20limitations%20warcrimes.pdf
17. Damgaard, C. Individual Criminal Responsibility for Core International Crimes: Selected Pertinent Issues. Heidelberg, – 2008. – 456 p.
18. Geneva Convention relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War // <https://www.refworld.org/legal/agreements/icrc/1949/en/32227>
19. https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/atrocitycrimes/Doc.3_1946%20Tokyo%20Charter.pdf
20. Hague Convention (IV) Respecting the Laws and Customs of War on Land and Its Annex: Regulations Concerning the Laws and Customs of War on Land. 18 October 1907. // <https://www.refworld.org/legal/agreements/hague/1907/en/31788>
21. Law on the establishment of extraordinary chambers in the courts of Cambodia for the prosecution of crimes committed during the period of Democratic Kampuchea // URL: https://web.archive.org/web/20120417064055/http://www.eccc.gov.kh/sites/default/files/legal-documents/KR_Law_as_amended_27_Oct_2004_Eng.pdf

22. Michael, P. Scharf. Results of the Rome Conference for an International Criminal Court // ASIL Insights. The American Society of International Law, – 1998.
23. <https://www.internationalcrimesdatabase.org/Case/79>
24. <https://www.icty.org/en/case/erdemovic>
25. Prosecutor vs. Jean-Paul Akayesu. Case № ICTR-97-23-S. Para. 578. URL: <https://www.internationalcrimesdatabase.org/Case/51/Akayesu/>
26. Rome Statute of the International Criminal Court. Adopted 17 July 1998 // <https://www.ref-world.org/legal/constinstr/unga/1998/en/64553>
27. Statute of the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia // <https://legal.un.org/avl/ha/icty/icty.html>
28. <https://doi.org/10.1093/jicj/mqy059>
29. United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, United States of America, France, Union of Soviet Socialist Republics Agreement for the prosecution and punishment of the major war criminals of the European Axis. Signed at London, on 8 August 1945 // http://untreaty.un.org/unts/1_60000/2/35/00003709.pdf
30. Vamika, J. "The Extraordinary Chambers in the Courts of Cambodia: An Extraordinary Success or an Ordinary Failure?" // The Gettysburg Historical Journal, – 2021.

MÜASİR BEYNƏLXALQ HÜQUQDA “İNSANLIQ ƏLEYHİNƏ CİNAYƏTLƏR” KATEQORİYASININ FORMALAŞMASININ ƏSAS MƏRHƏLƏLƏRİ

H.Z. Nağdəliyev

Hazırkı məqalədə əsas beynəlxalq cinayətlərdən biri olan insanlıq əleyhinə cinayətin tərkibinin beynəlxalq hüquqda formalaşmasının əsas mərhələləri araşdırılır. Müəllif ardıcıl olaraq Nürnberq və Tokio Cinayət Tribunalalarının, eləcə də keçmiş Yuqoslaviya və Ruanda üzrə Beynəlxalq Cinayət Tribunalalarının Əsasnamələri kimi beynəlxalq hüquqi aktları araşdırır. Məqalədə insanlıq əleyhinə cinayət kateqoriyasını ən dolğun şəkildə özündə əks etdirən Beynəlxalq Cinayət Məhkəməsinin (BCM) Nizamnaməsinin tədqiqinə xüsusi diqqət yetirilir. Aparılmış tədqiqat əsasında müəllif belə bir nəticəyə gəlir ki, BCM-nin nizamnaməsində təsbit edilmiş insanlıq əleyhinə cinayətlərin müxtəlif növlərinin ayrı-ayrı tərifləri və sistemi beynəlxalq hüququn ardıcıl inkişafı təcrübəsinə əsaslanır. Həmçinin, müəllif belə bir nəticəyə gəlir ki, müasir beynəlxalq hüquqda “insanlıq əleyhinə cinayətlər” hüquqi kateqoriyasının məzmunu beynəlxalq hüquqi aktların bütöv bir kompleksində öz əksini tapmışdır. Bundan əlavə, müəllif belə qənaətə gəlir ki, insanlıq əleyhinə cinayətlərə görə məsuliyyətin Azərbaycan Respublikasının qanunvericiliyində normativ təsbiti Azərbaycan torpaqlarının işğalı zamanı digər beynəlxalq cinayətlərlə yanaşı, insanlıq əleyhinə cinayətlər törətmiş erməni cinayətkarlarının cinayət məsuliyyətinə cəlb edilməsi üçün əsas kimi çıxış edir.

Açar sözlər: *beynəlxalq hüquq, beynəlxalq cinayətlər, insanlıq əleyhinə cinayətlər, beynəlxalq ədalət mühakiməsi, beynəlxalq məsuliyyət, cəza*

MAIN STAGES IN THE FORMATION OF THE CATEGORY OF “CRIMES AGAINST HUMANITY” IN MODERN INTERNATIONAL LAW

H.Z. Naghdaliyev

This article examines the main stages of the formation in international law of the composition of one of the main international crimes, which is a crime against humanity. The author consistently examines such international legal acts as the Statutes of the Nuremberg and Tokyo Criminal Tribunals, as well as the International Criminal Tribunals for the former Yugoslavia and Rwanda. Particular attention is paid to the study of the Statute of the International Criminal Court (ICC), which most fully reflects the category of crimes against humanity. Based on the research, the author

concludes that definitions and the system of various types of crimes against humanity enshrined in the ICC statute are based on the experience of the consistent development of international law. The author comes to the conclusion that the content of the legal category of “crimes against humanity” in modern international law is reflected in a whole complex of international legal acts. The author also concludes that the normative establishment in the legislation of the Azerbaijan Republic of responsibility for crimes against humanity is the basis for bringing to criminal responsibility Armenian criminals who committed, along with other types of international crimes, crimes against humanity during the occupation of Azerbaijani lands.

Keywords: *international law, international crimes, crimes against humanity, international criminal justice, international responsibility, punishment*